

эфектам нечаканасці і стрэсавым характарам самой сітуацыі, у якой апынаецца асоба, што дае тлумачэнні ці выкладае звесткі ў яўцы з пакаяннем або дапытваецца ў якасці сведкі з відавочнай перспекывай быць прызнаным падазроным і адпаведна дапытаным у такім статусе;

неразумеі асобай, якая дае тлумачэнні ці выкладае звесткі пры яўцы з пакаяннем, як характару сваіх дзеянняў падчас падзей, якія сталі аб'ектам цікавасці праваахоўных органаў, так і асаблівасцяў сваіх паводзін у аспекце забеспячэння ўласнага права на абарону падчас дачы тлумачэнняў і афармлення яўкі з пакаяннем.

У якасці прычын, якія прыводзяць да істотнай у параўнанні з тлумачэннямі і яўкай з павіннай змены характару і зместу звестак, зафіксаваных ў пратаколе першага допыту падазронага, можна пазначыць:

усведамленне перспектывы прымянення да яго меры стрымання ў выглядзе заключэння пад варту і прыняцце рашэння аб стварэнні канфліктнай сітуацыі шляхам дачы ілжывых сведчанняў з мэтай пазбегнуць адказнасці або якім-небудзь чынам паўплываць на змяненне кваліфікацыі здзейсненага;

атрыманне да пачатку першага допыту ў якасці падазронага юрыдычнай кансультацыі адваката і разуменне неаб'ектыўнасці прадстаўленай у тлумачэннях, заяве ці пратаколе яўкі з пакаяннем або пратаколе допыту ў якасці сведкі інфармацыі пра падзеі, якія сталі аб'ектам расследавання.

Гэта можа адбывацца па прычыне ўласных памылак асобы, у якой адбіраліся тлумачэнні, прымалася яўка з павіннай альбо якую дапытвалі ў якасці сведкі, ці абвінаваўчага ўхілу ў дзейнасці супрацоўнікаў органаў даснавання з мэтай так званай «кваліфікацыі з запасам».

Неадпаведнасць звестак, прадстаўленых асобамі ў тлумачэннях, яўках з пакаяннем і пратаколах допытаў у якасці сведак, звесткам, якія прадстаўляюцца гэтымі ж асобамі ў працэсе першага допыту ў якасці падазронага, патрабуе канцэнтраванай намаганняў па ўстанаўленню таго, якая зафіксаваная інфармацыя аб'ектыўна адлюстроўвае сутнасць адбытай падзеі, што ў значнай ступені вызначае тактыку правядзення першапачатковых следчых дзеянняў і змест усяго першапачатковага этапу расследавання.

З мэтай мінімізацыі колькасці прэцэдэнтаў праявы такіх сітуацый можна прапанаваць некалькі правілаў, якія грунтуюцца толькі на прыняцці арганізацыйных рашэнняў і могуць быць рэалізаваны ў рамках дзеючага заканадаўства:

пры фактычным затрыманні службовымі асобамі органа даснавання асобы, у дачыненні да якой маюцца дастатковыя падставы падазраваць

яе ва ўчыненні злачынства, па факту якога ўжо ўзбуджана крымінальная справа, якая знаходзіцца ў вядзенні следчага, недапушчальна прымаць у затрыманага яўку з павіннай або адбіраць у яго тлумачэнні. Такая асоба павінна быць неадкладна перададзена следчаму для правядзення допыту ў якасці падазронага з забеспячэннем права атрымаць да яго пачатку юрыдычную кансультацыю адваката;

пры правядзенні праверкі службовымі асобамі органа даснавання і ўстанаўленні ў працэсе адабрання тлумачэнняў у канкрэтнага суб'екта яго дачынення да ўчыненага злачынства неабходна неадкладна вырашаць пытанне аб узбуджэнні крымінальнай справы службовай асобай, якая праводзіла праверку, з далейшым правядзеннем гэтай жа службовай асобай першага допыту падазронага.

У тактычным аспекце адабранне тлумачэнняў і правядзенне наступнага допыту адной службовай асобай мінімізуе рызыкі адмовы грамадзяніна, дапытваемага ў якасці падазронага, ад звестак, раней прадстаўленых у тлумачэннях і яўцы з пакаяннем.

Акрамя таго, правядзенне неадкладных следчых дзеянняў службовымі асобамі, якія праводзілі праверку і прымалі рашэнне аб узбуджэнні крымінальнай справы, дазваляе рэалізаваць адзіную тактычную задумку, якая ахоплівае стадыю ўзбуджэння крымінальнай справы і першапачатковы этап расследавання без якіх-небудзь перапынкаў, звязаных з перадачай крымінальных спраў у орган папярэдняга следства.

Гэта таксама дазваляе рэалізаваць увесь вызначаны заканадаўствам патэнцыял у выглядзе неабходных апэратыўна-вышуковых мерапрыемстваў, экспертных даследаванняў і першапачатковых следчых дзеянняў, зыходзячы з сутнасці апэратыўна-вышуковай сітуацыі, якая складваецца на пачатку правядзення праверкі з пераходам да максімальна спрыяльнай следчай сітуацыі першапачатковага этапу расследавання.

УДК 343.9

Н.В. Ефременко

НОВЫЕ ПОДДЕЛЬНЫЕ 100-ДОЛЛАРОВЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ БИЛЕТЫ США СЕРИИ 2009 ГОДА ВЫПУСКА

В настоящее время на территории Республики Беларусь зарегистрировано более 88 000 поддельных денежных билетов. Спектр подделок очень широк. Среди поддельных денежных билетов преимущественно изымаются доллары США, евро Европейского Союза, рубли Рос-

сии и Беларуси. Способы воспроизведения красочных изображений также различны. Используются как доступные средства копирования и принтерные устройства, так и дорогостоящая полиграфическая техника.

Несмотря на имеющийся у банкнот долларов США комплекс полиграфической, технологической и физико-химической защиты, разработку и внедрение новых, ранее не применявшихся элементов защиты, появляются новые поддельные денежные билеты, у которых с большой степенью идентичности имитируются наиболее заметные и легко определяемые элементы технологической и физико-химической защиты. Примером этого является новая подделка 100-долларовой банкноты США серии 2009 г.

Рис. 1. Лицевая сторона банкноты поддельной 100-долларовой банкноты США серии 2009 г.

Данные поддельные банкноты изготавливаются способом капельно-струйной печати с использованием знакопечатающих устройств с высоким разрешением (основные изображения лицевой и оборотной сторон). Рельефные элементы на плече не имитированы. Бумага банкнот двухслойная, обладающая характерным хрустом, не имеющая сетчатой структуры, покрыта белым веществом. В ультрафиолетовых лучах (УФ) не люминесцирует. В банкноте отсутствуют защитные волокна и их имитация. Водяной знак имитирован светлым веществом на внутренней стороне одного из слоев бумаги. Графическое изображение не соответствует подлинному (рис. 2).

Защитная нить имитирована клеейкой между слоями бумаги полимерной полосы с металлизированным текстом «USA 100», которая в УФ-лучах не люминесцирует.

Рис. 2. Имитация водяного знака

Защитная нить 3D (MOTION) имитирована разными способами: наклейкой полимерной полосы на фоновое изображение голубых колокольчиков. При наклоне банкноты изображения не двигаются и не меняются (рис. 3);

нанесение вдавленного текста «100» на фоновое изображение полосы с колокольчиками (рис. 4).

Рис. 3. Имитация защитной нити 3D (MOTION)

Рис. 4. Имитация OVI защиты

Элементы оптической защиты OVI (цветопеременные краски) в виде изображений номинала «100» и изображения колокольчика на фоне медной чернильницы имитированы металлизированной краской коричневого цвета без эффекта изменения цвета (рис. 5). Магнитная и инфракрасная защита на банкнотах отсутствует. Микротекст воспроизведен с искажениями, нечетко и трудно читается.

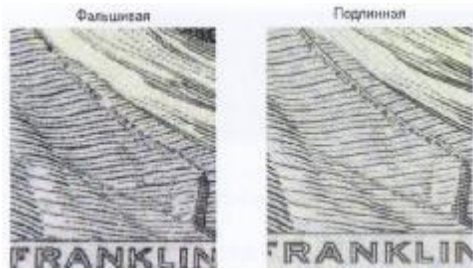

Рис. 5. Имитация микротекста

Знание указанных признаков подделки помогут специалистам и другим лицам в определении подлинности банкнот долларов США.

УДК 343.1

В.В. Зезюлин

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (до 1960 г.)

Развитие института отказа в возбуждении уголовного дела в частности и уголовного процесса в целом, имевшее определенный вектор эволюционной направленности, претерпело воздействие разрушительных особенностей революции 1917 г. Эти негативные тенденции произошли по причине стремления советской власти избавиться от всех образований, свойственных Российской империи. Становление и закрепление советской власти в период с октября 1917 г. по май 1922 г. сопровождалось разрушением уголовно-процессуальной системы, что крайне отрицательно сказывалось на развитии такого правового института, как отказ в возбуждении уголовного дела. Но несмотря на это, законодатель того времени пытался упорядочить систему регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Одним из первых документов, который существенно повлиял на всю систему судостройства и затронул уголовно-процессуальную деятельность, был Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., которым были упразднены все существующие общие судебные установления и заменены на суды, образованные на основе демократических выборах. Данный период становления судостройства и судопроизводства освещался Л.И. Антоновой, М.В. Кожевниковым, Д.И. Курским, В.П. Портниковым и другими. В работах данных деятелей было отражено стрем-

ление советского правительства принципиально реформировать уголовный процесс по сравнению с буржуазной судебной системой.

Следует также упомянуть и Декрете о суде № 2, в ст. 8 которого непосредственно указывалось на то, что судопроизводство должно производиться по правилам, установленным Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., если это не противоречит ни декретам советской власти (если они не отменены ею), ни правосознанию трудящихся классов.

Впервые упоминания о такой процедуре, как прекращение до возбуждения уголовного дела (по аналогии с отказом в возбуждении уголовного дела), в советском законодательстве появилось с принятием Народным комиссариатом юстиции РСФСР Инструкции о революционном трибунале от 19 декабря 1917 г. Так, в пункте «ж» ст. 3 данной Инструкции указано о прекращении дела следственной комиссией в случае отсутствия признаков состава преступления после проведенной проверки по сообщению или жалобе путем вынесения постановления. Данная инструкция в советском уголовно-процессуальном законодательстве впервые закрепила обязанность вынесения решения в виде постановления о прекращении до возбуждения уголовного дела – по аналогии с современным законодательством.

В период с 1917 по 1922 г. законодательная составляющая уголовного процесса и практическое правоприменение были весьма архаичны на фоне советской идеологии, несмотря на первые упоминания о возбуждении уголовного дела и отказа в нем. Желание упразднения буржуазного влияния, нетерпимость лишь сильно затормозили развитие уголовного процесса в целом, повлияли и на институт отказа в возбуждении уголовного дела как его элемента в частности.

Постановлением третьей сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который вступил в силу с 1 июля 1922 г. Данный кодекс положил начало новому этапу советского уголовно-процессуального законодательства, однако УПК РСФСР 1922 г. имел признаки преемственности, содержа ряд положений законодательных актов Российской империи. Однако впервые данный правовой акт содержал нормы, определяющие возбуждение уголовного дела как отдельную стадию уголовного процесса. Данному правовому институту была посвящена гл. 7 УПК, называвшаяся «Возбуждение производства по уголовному делу». Поддерживаем мнение О.А. Малышевой, что данная глава устанавливала необходимость первоначальной проверки, результатом которой могло быть не только возбуждение уголовного дела, но отказ в производстве дознания или предварительного следствия. Так, ст. 100 УПК РСФСР 1922 г. обязывала